

Удалов Евгений Сергеевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Сущность и научные подходы в юридической науке к реорганизации
юридических лиц**

Аннотация. В статье рассматриваются научные подходы к определению реорганизации юридических лиц. Сегодня еще не выработано понятие реорганизации юридических лиц, нет и единого направления для его определения. На основе изученных точек зрения исследователей и судебной практики в данной области дается собственное определение реорганизации юридических лиц.

Ключевые слова: юридическое лицо, прекращение и возникновение юридического лица, реорганизация, правопреемство.

Институт реорганизации юридических лиц начал формироваться в дореволюционном периоде. Должного правового регулирования не имелось до принятия ГК РФ 1994 г. Однако термин «реорганизация» законодательством и цивилистами того периода не рассматривался [1, с. 15–23]. Не дает четкого определения реорганизации и действующее гражданское законодательство, обозначая лишь ее формы.

© Правовые нормы, регулирующие процедуру реорганизации, позволяют выделить следующие ее формы: слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование [2]. Законодательство зарубежных стран также раскрывает реорганизацию через выделение форм. Например, закон Франции о торговых товариществах закрепляет такие формы реорганизации, как фузия, фузия-разделение и разделение [3].

В современной научной литературе существуют различные точки зрения относительно сущности и понятия реорганизации юридических лиц. Дать определение пытаются многие исследователи, которые освещают те или иные вопросы реорганизации. Суды при разрешении возникающих многочисленных споров в области реорганизации также пытаются дать определение данному правовому явлению.

Одни ученые рассматривают реорганизацию как одну из форм прекращения (ликвидации) юридического лица. Например, М.И. Брагинский утверждал, что реорганизация представляет собой прекращение юридического лица с переводом прав и обязанностей [4, с. 18]. По мнению Н.Г. Маркаловой, «реорганизация – это прекращение деятельности юридического лица без полной ликвидации его дел и имущества» [5, с. 130].

Но с данными определениями сложно согласиться, так как они подходят не для всех случаев реорганизации. Например, в ходе выделения, а также преобразования, прекращения юридического лица не происходит. Кроме того, арбитражные суды исходят из того, что внесение в Единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности юридического лица в связи с реорганизацией в форме слияния не свидетельствует о его ликвидации в порядке ст. 61 ГК РФ [6].

Мы считаем, что прекращение реорганизуемого юридического лица не является основным признаком, выделяющим реорганизацию как самостоятельное правовое явление – не во всех формах реорганизации следствием будет прекращение юридического лица.

Другие авторы высказывают предложения, согласно которым реорганизацию можно считать способом создания (возникновения) юридических лиц.

Р.Т. Мифтахутдинов указывает, что: «реорганизацию следует рассматривать не как прекращение юридического лица, а как способ создания нового юридического лица путем изменения размера консолидированного капитала».

На наш взгляд, такой подход нельзя назвать оправданным, поскольку автор, по сути, сводит реорганизацию к простому образованию юридического лица путем государственной регистрации. Однако если проанализировать законодательство, то можно выделить два способа создания хозяйственных обществ: учреждение и реорганизацию. В законах, дающих определения конкретных форм реорганизации, мы можем встретить определения, построенные по принципу: реорганизация – это «создание». Примером выступает ст. 16 ФЗ «Об акционерных обществах».

Таким образом, установленный перечень форм реорганизации препятствует объяснению сущности реорганизации через создание юридического лица. Кроме того, при присоединении создания новой организации не происходит.

Поэтому ни прекращение, ни возникновение юридических лиц не являются определяющими признаками реорганизации для всех ее форм.

Представляются также неверными выводы о том, что реорганизация является сделкой. Однако некоторые исследователи выступают за подобную трактовку реорганизации. Так, И.В. Зыкова отмечает: «Реорганизация представляет собой сделку, и, как любая сделка, форма реорганизации требует заключения соответствующего договора». Другие считают, что реорганизация представляет собой не сделку, а сложный юридический состав – совокупность юридических фактов, некоторые из которых действительно являются сделками.

Мы не считаем, что можно согласиться с авторами, рассматривающими реорганизацию как сделку в понимании ст. 153 ГК РФ. Проанализировав судебную практику, можно отметить, что в большинстве случаев суды не признают реорганизацию сделкой. Например, Пятый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 10.06.2013 № 05АП-4930/2013 по делу № А24-4530/2011 указал, что реорганизация общества в форме выделения с передачей части имущественных прав и обязанностей новому обществу не может быть квалифицирована как сделка, к которой могут быть применены положения Закона о банкротстве о недействительности сделки.

Но есть и исключения, например, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.12.2016 № Ф09-10117/16 по делу № А50-2818/2016, в котором суд отменил решение апелляционной инстанции и при наличии определенных обстоятельств признал реорганизацию сделкой.

Подход судебной практики состоит в том, что реорганизация – это, прежде всего не сделка, а сложный юридический состав. Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 27.12.2016 № 11АП-16274/2016 по делу № А55-9938/2016 указал, что процедура реорганизации представляет собой сложный юридический состав, включаемый ряд последовательных действий, осуществляемых на протяжении определенного продолжительного периода времени. Такая квалификация реорганизации представляется нам обоснованной, так как реорганизация – это всегда юридический состав, совокупность фактов, реализация которых и влечет установленные законом последствия.

Другие ученые настаивают, что основное отличие ликвидации от реорганизации состоит в том, что во втором случае имеется правопреемство, которое является определяющим признаком реорганизации.

П.А. Марков в своей работе утверждал: «Правопреемство является абсолютным признаком, позволяющим разграничить реорганизацию и ликвидацию юридических лиц. Спецификой реорганизации, отличающей ее от создания и ликвидации коммерческой организации, является наличие обязательного имущественного правопреемства, в том числе отражаемого в разделительном балансе или передаточном акте, посредством которого осуществляется переход имущества от одного юридического лица к другому».

© В том, что любая форма реорганизации влечет правопреемство – универсальное или сингулярное, сомнений нет. Но если рассматривать реорганизацию как сложный юридический состав, то правопреемство наступит только при наличии установленных законом юридических фактов.

Например, решение общего собрания, составление передаточного акта и др. В случае отсутствия хотя бы одного из элементов, мы не сможем завершить процедуру реорганизации, и соответственно правопреемства не состоится.

Таким образом, из приведенных трактовок можно увидеть отсутствие единообразия в определении понятия и сущности реорганизации. Также они не выделяют такие важные признаки, как изменение субъектного состава участников и отсутствие какой-либо связи между реорганизованным юридическим лицом и его правопреемником.

Считаем правильным дать следующее определение реорганизации юридических лиц, основанное на указанных выше трактовках. Реорганизация юридических лиц – это основанный на сложном юридическом составе процесс перехода всех (части) прав и обязанностей от одного юридического лица к другому, сопровождаемый изменением субъектного состава (с полной автономией правопреемника) и прекращением и (или) созданием одного или нескольких юридических лиц либо изменением организационно-правовой формы.

Литература

1. Белялова А.М. Правовые основы реорганизации юридических лиц: история и современность // Экономика. Право. Общество. 2016. №4.
2. Статьи 57, 58 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru
3. Всеобщая история государства и права («Источники права»): Закон Франции № 66-537 от 24.07.1966 г. «О торговых товариществах» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://constitutionallaw.ru/> (дата обращения: 31.03.2020).
4. Брагинский М.И. Юридические лица // Хозяйство и право. 1998. №3.
5. Правовое обеспечение российской экономики: Учебник / Отв. ред. Н.Г. Маркалова. М.: Бек, 2002.

6. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2008 по делу № А41-К1-4463/06 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

© Бюллетень магистранта 2020 год № 2